

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2023.72.40.006

СОГЛАСОВАНИЕ ПО ПЕРЕХОДНОСТИ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ: ДИСТАНТНЫЙ ПАССИВ БЕЗ ПАССИВИЗАЦИИ

Ф.Г. Шушурин

Институт языкознания РАН

Аннотация: В настоящей статье даётся анализ конструкции с так называемым согласованием по переходности в чеченском языке. Данная конструкция представляет собой сложноподчинённую конструкцию, где в матричной структуре находится переходный глагол. Подчинённая структура в таких конструкциях должна быть строго переходной, непереходные глаголы в таких позициях не допускаются. В чеченском языке двумя матричными глаголами с такими свойствами являются переходные предикаты со значением *начинать* и *заканчивать*. В настоящей статье требование матричного глагола иметь переходную структуру анализируется как необходимость такого глагола иметь абсолютный аргумент. Показывается, что данная абсолютная ИГ является синтаксическим аргументом матричного, нежели вложенного глагола. В частности, доказывается наличие отношения согласования между вложенным абсолютным аргументом и матричным глаголом. Далее данная конструкция сравнивается с дистантным пассивом. Отмечается несколько ключевых параллелей между двумя конструкциями.

Ключевые слова: синтаксис, эргативность, нахско-дагестанские языки, полипредикативные конструкции

Для цитирования: Шушурин Ф.Г. Согласование по переходности в чеченском языке: дистантный пассив без пассивизации // Типология морфосинтаксических параметров. 2023. Том 6, вып. 2. С. 136–160.
doi:10.37632/PI.2023.72.40.006

**TRANSITIVITY CONCORD IN CHECHEN.
LONG-DISTANCE PASSIVE WITHOUT PASSIVIZATION**

Philip Shushurin
Institute of Linguistics RAS

Abstract: The current paper gives an account of the so-called Transitivity Concord, as found in Chechen. In the construction in question, a subordinate structure is found where the matrix clause contains a transitive verb which has a requirement to embed a strictly transitive structure. In Chechen, such position is found with two transitive matrix verbs — *begin* and *finish*. The constraint not to embed intransitive structure is analyzed as a requirement for the embedded structure to contain an Absolutive DP, which is demonstrably a syntactic argument of the matrix rather than of the embedded verb. The studied phenomenon is then compared to the Long-Distance Passive, and several key similarities between the two constructions are highlighted.

Keywords: syntax, Ergativity, subordinate clauses, Nakh-Dagestian languages

For citation: Shushurin Ph. Transitivity Concord in Chechen. Long-Distance Passive without passivization. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2023. Vol. 6, iss. 2. Pp. 136–160. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2023.72.40.006

1. Вступление

Настоящая статья посвящена феномену согласования по переходности — одному из малоизученных явлений нахского морфосинтаксиса. Данное явление может быть проиллюстрировано следующим примером¹.

(1) а. *Аса книга й-еша дIа-й-оли-ра*
я.ERG книга J-читать PRF-J-начинать-RPST
'Я начал читать книгу.'

б. **Со/*Аса уда дIа-й²-оли-ра*
я.ABS/я.ERG бегать PRF-J-начать- RPST
Ожид. зн.: 'Я начал бегать.'

Матричный переходный глагол в такой конструкции может подчинять переходную, но не может подчинять непереходную структуру. Таким образом, на дескриптивном уровне явление согласования по переходности

¹ Данные получены в ходе полевой работы с тремя носителями из с. Шарой Чеченской Республики.

² Неграмматично с любым классово-числовым префиксом.

заключается в том, что переходность матричного предиката влечёт переходность вложенной структуры³.

В работе предлагается анализ, согласно которому вложенный абсолютный объект, несмотря на свою семантическую ассоциированность с вложенной клаузой, является синтаксическим аргументом⁴ матричного глагола и контролирует на нём согласовательные признаки класса. Требование матричного глагола иметь переходную структуру, в свою очередь, следует из потребности матричного глагола иметь согласуемый прямой объект. Поскольку таковым объектом не может быть вложенная клауза целиком, матричный предикат вступает в синтаксическое отношение с именной группой за пределами своей клаузы.

Подобную конфигурацию можно сравнить с дистантной пассивизацией, как в следующем немецком примере, где вложенный пациент становится подлежащим матричной структуры и согласуется с матричным глаголом. Как и в чеченских примерах, вложенная структура в таких случаях должна быть переходной.

(2) Дистантный пассив в немецком языке

dass [der Traktor und der Lastwagen] zu reparieren
 что DET трактор и DET грузовик.NOM INF починить

versucht wurden
 пытаться.PASS были

‘что трактор и грузовик постарались починить’ [Wurmbrand 2016: 251]

2. Необходимые сведения о чеченском языке

Чеченский язык вместе с близкородственным ингушским образует вайнахскую подгруппу нахской группы нахско-дагестанской языковой семьи. На языке говорит порядка 1,3 миллиона человек, проживающих преимущественно в Чеченской Республике, а также в некоторых районах Ингушетии, Дагестана и Грузии. Чеченский язык отличает большая диалектная вариативность.

В чеченском языке имеются многие морфосинтаксические характеристики, присущие нахско-дагестанской языковой семье. Язык обладает довольно богатой глагольной и именной морфологией и имеет эргативную

³ Ср. также сходные ингушские данные в [Nichols 2011].

⁴ Более точно — является контролёром согласования матричного предиката.

стратегию кодирования ядерных актантов. Контролёром согласования могут выступать исключительно абсолютивные именные группы. Мишенями согласования могут быть как лексические, так и вспомогательные глаголы. Признаки абсолютивного аргумента могут содержаться на нескольких глаголах, как в примере (5) [Халидов 2004].

- (3) *Аса бепиг д-и-на*
 я.ERG хлеб D-делать-PST
 ‘Я испёк хлеб.’
- (4) *Эли базар-а в-оьду*
 Эли.ABS базар-ALL V-идти.PRS
 ‘Эли (м.р.) идёт на рынок.’
- (5) *Зарина-с цуьнга кехат яз-д-ийр д-у*
 Зарина-ERG он.DAT письмо писать-D-IRR D-делать.PRS
 ‘Зарина ему напишет письмо.’

Морфологически согласование выражается в качестве классно-числового префикса на глаголе. Выделяются 6 именных классов и 4 различных классно-числовых префикса [Яковлев 1960, Dotton, Doyle 2017].

Таблица 1. Классно-числовые префиксы

Класс	Ед.ч.	Мн.ч.
I	в-	д-/б-
II	й-	д-/б-
III	й-	й-
IV	д-	д-
V	б-	б-
VI	б-	д-

Ещё одним типичным параметром является крайнее бедная система залога и глагольной актантной деривации. В чеченском отсутствуют как пассив, так и антипассив. Единственным регулярным показателем глагольной деривации является каузатив.

- (6) Морфологическая каузативизация в чеченском языке
Жижиг датт-ийта цуьнга
 мясо жарить-CAUS.IMP он.ALL
 ‘Заставь его пожарить мясо.’

В чеченском языке имеются как именная (масдарная), так и сентенциальная (инфинитивная) стратегии клаузуальной комплементации. В случае именной комплементации масдарная группа занимает аргументную позицию и вызывает дефолтное (по классу δ -) согласование на глаголе.

(7) Масдарная стратегия комплементации

Суна в-ада-р д-еза
 я.DAT V-бегать-MSD D-нравиться.PRS
 ‘Мне нравится бегать.’

При сентенциальной стратегии комплементом глагола является инфинитивная (морфологически — немаркированная) глагольная/клаузуальная структура. Так, такая стратегия возможна с непереходными глаголами и совместима с абсолютным подлежащим маркированием.

(8) Инфинитивная стратегия клаузуальной комплементации

Аслан жоп кхета гьорти-ра
 Аслан вопрос понять.INF попытаться-RPST
 ‘Аслан попытался понять вопрос.’

3. Согласование по переходности

Настоящая статья посвящена феномену согласования по переходности. Суть данного феномена заключается в систематических ограничениях на переходность вложенного глагола в зависимости от переходности матричного предиката. В ходе полевых исследований данный феномен удалось обнаружить у двух строго переходных матричных глаголов *дIа-д-оло* «начинать» и *чеккх-д-аккха* «заканчивать». Так, в примере ниже мы видим переходную структуру, вложенную внутрь матричной переходной структуры:

(9) Переходные вложенные структуры с глаголами *дIа-д-оло* «начинать» и *чеккх-д-аккха* «заканчивать».

а. *Аса книга й-еша дIа-й-оли-ра*
 я.ERG книга J-читать PRF-J-начинать-RPST
 ‘Я начал читать книгу.’

б. *Аса книга й-еша чеккх-й-аккхи-ра*
 я.ERG книга J-читать PRF-J-закончить-RPST
 ‘Я закончил читать книгу.’

Исходя из строгой переходности матричных глаголов *дIа-д-оло* «начинать» и *чеккx-д-аккxа* «заканчивать» можно сделать вывод о том, что в таких конструкциях эти глаголы также имеют эргативный внешний аргумент, предположительно фонологически выраженное подлежащее *аса*.

Помимо сентенциальных дополнений, данные глаголы могут иметь и именные, при этом непереходные употребления данных глаголов не допускаются.

(10) Синтаксическая переходность глагола *дIа-д-оло*

а. *Аса урок дIа-й-оли-ра*

я.ERG урок PRF-J-начинать-RPST

‘Я начал урок.’

б. **Урок дIа-й-оли-ра*

урок PRF-J-начинать-RPST

Ожид. зн.: ‘Урок начался.’

(11) Синтаксическая переходность глагола *чеккx-д-аккxа*

а. *Аса урок чеккx-й-аккxи-ра*

я.ERG урок PRF-J-закончить-RPST

‘Я закончил урок.’

б. **Урок чеккx-й-аккxи-ра*

урок PRF-J-закончить-RPST

Ожид. зн.: ‘Урок закончился.’

В случае сентенциальной комплементации вложенный глагол имеет немаркированную (инфинитивную) форму, масдарная стратегия комплементации ведёт к неграмматичности.

(12) **Аса книга й-еша-р дIа-д⁵-оли-ра*

я.ERG книга J-читать-IRR PRF-D-начать-RPST

Ожид. зн.: ‘Я начал читать книгу.’

В таких конструкциях, как видно их примеров выше, классово-числовой признак абсолютного аргумента содержится как минимум⁶ на двух глаголах — на вложенном и матричном.

⁵ Неграмматично с любым классово-числовым префиксом.

⁶ Также он может содержаться и на вспомогательных глаголах.

- (13) Схема конструкции с согласованием по переходности
 SUBJ_{ERG} [ИГ_i вложенный глагол_i] матричный глагол_i

Ключевым фактом для настоящего исследования является невозможность употребления в такой ситуации непереходных глаголов.

- (14) Непереходные вложенные структуры с глаголом *да-д-оло*

Со*/Аса уда да-в-оли-ра*

я.ABS/я.ERG бегать PRF-V-начать-RPST

Ожид. зн.: 'Я(м.р.) начал бегать.'

В чеченском языке также имеются непереходные глаголы *д-ола* < *д* > *ола* и *чеккх-д-ала*⁷ с похожей семантикой. Эти глаголы, вне контекстов синтаксической комплементации, совместимы лишь с непереходными употреблениями.

- (15) а. *Урок й-олайели-ра*

урок J-начинать-RPST

'Урок начался.'

- б. **Аса урок й-олавели-ра*

я.ERG урок J-начинать-RPST

Ожид. зн.: 'Я начал урок.'

В отличие от своих переходных аналогов, эти глаголы не накладывают ограничений на переходность своих вложенных глаголов при синтаксической комплементации. Так, данные глаголы способны употребляться как с переходными, так и с непереходными глаголами.

- (16) а. *Со уда в-олавели-ра*

я.ABS бегать V-начинать-RPST

'Я (м.р.) начал бегать.'

- б. *Со книга й-еша в-олавели-ра*

я.ABS книга J-читать V-начинать-RPST

'Я (м.р.) начал читать книгу.'

⁷ Далее из соображений экономии изложения примеры будут даваться с глаголами со значением *начинать*. Глаголы со значением *заканчивать* ведут себя аналогично во всех релевантных аспектах.

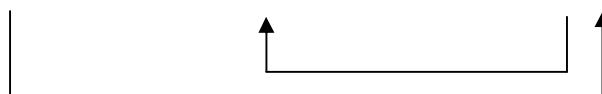
Одним из возможных анализов подобной конструкции является анализ в терминах обратного контроля, согласно которому фонологически выраженное подлежащее относится к вложенной клаузе, а подлежащим матричной клаузы является нулевое местоимение. Однако, исходя из невозможности левопериферийных эмфатических рефлексивов — диагностики, предлагаемой в [Polinsky, Potsdam 2002], можно сделать вывод о том, что данные конструкции не являются конструкциями обратного контроля и абсолютный аргумент в таких конструкциях находится в матричной, а не во вложенной клаузе. Ещё одной подобной диагностикой могут являться данные порядка слов, которые показывают, что все элементы конструкции, исключая абсолютный аргумент, способны передвигаться за подлежащее.

(17) а. *Ида в-олавели-ра со*
 бегать V-начинать-RPST Я.ABS
 ‘Я (м.р.) начал бегать.’

б. **Со-со со ида в-олавели-ра*
 сам Я.ABS бегать V-начинать-RPST
 Ожид. зн.: ‘Я (м.р.) сам начал бегать.’

Таким образом, предложения (8а) и (15b) можно рассматривать как минимальную пару с различием только в переходности матричного глагола. Пожалуй, главную аналитическую сложность в подобных примерах представляет ограничение на непереходность вложенного предиката, особенно ввиду отсутствия подобного ограничения у минимально отличных непереходных предикатов. В этой статье будет предложен анализ, согласно которому контролёром согласования на матричном глаголе в таких случаях является абсолютный объект. Ниже приведена схема подобного анализа, в которой стрелками показано направление согласования. Так, вложенный абсолютив передаёт свои признаки матричному глаголу в ходе предикативного согласования, далее эти признаки передаются вниз вложенному глаголу.

(18) SUBJ_{ERG} [ИГ_i вложенный глагол_i] матричный глагол_i

Две конструкции (т.е. с переходным и непереходным матричным глаголом) при дальнейшем исследовании обнаруживают некоторые синтаксические различия. Во-первых, в конструкциях с матричными переходными глаголами (т.е. в конструкциях с согласованием по переходности, далее КСП) вложенный глагол не может иметь деривационную морфологию, такую как каузатив и отрицание. Конструкции с непереходными глаголами такого ограничения не имеют.

(19) Каузативы и отрицание с переходными матричными глаголами

a. **Аса книга-ш ца-й-еша дла-й-оли-ра*
 я.ERG книга-PL NEG-J-читать.INF PRF-J-начать-RPST

Ожид. зн.: 'Я начал не читать книги (перестал).'

b. **Аса цуьнга книга-ш й-еши-та дла-й-оли-ра*
 я.ERG ему книга-PL J-читать-CAUS PRF-J-начать-RPST

Ожид. зн.: 'Я начал заставлять читать книги.'

(20) Каузативы и отрицание с непереходными матричными глаголами

a. *Со книга-ш ца-й-еша в-олавели-ра*
 я.ABS книга-PL NEG-J-читать.INF J-начинать-RPST

'Я (м.р.) перестал читать книгу.'

b. *Со цуьнга книга-ш й-еши-та в-олавели-ра*
 я.ABS ему книга-PL J-читать-CAUS V-начинать-RPST

'Я (м.р.) начал заставлять его читать книгу.'

Во-вторых, именные группы во вложенных структурах имеют систематические ограничения на семантическую интерпретацию. Абсолютивный аргумент в таких конструкциях может иметь лишь широкую сферу действия относительно матричного предиката. Например, в случае если матричная клауза содержит отрицательный оператор, а вложенная абсолютивная ИГ содержит универсальный квантор, универсальный квантор не может иметь сферу действия внутри отрицательного оператора. Конструкции с непереходными матричными глаголами, напротив, такого ограничения не имеют. Так, предложение в (20а) может значить как то, что говорящий не начал открывать *всех* окон (быть может, некоторые он открыть успел), так и то, что говорящий не начал открывать ни одного окна. Во втором примере, который является конструкцией КСП, доступна лишь вторая интерпретация.

(21) а. *Со мелдол куър-аш делла ца в-олавели-на*
 я.ABS все окно-PL открывать.INF NEG -Н чинать-RPST
 ‘Я (м.р.) не начал открывать все окна.’ $\neg > \forall; \forall > \neg$

б. *Аса мелдол куър-аш делла дла-д-ола ца д-и-на*
 я.ERG все окно-PL открывать.I PERF -Н чать NEG D-AUX-PST
 ‘Я не начал открывать все окна.’ * $\neg > \forall; \forall > \neg$

Ограничение на синтаксические свойства вложенного глагола действуют только в пределах непосредственно подчинённой структуры. Так, в приведённой ниже структуре вложенная переходная конструкция находится на расстоянии двух клаузальных границ от матричного предиката и отделена от него непосредственно доминирующим подчинённым предикатом.

(22) **Аса/со книга й-еша хаъжа дла-й-оли-ра*
 я.ERG/я.ABS книга J-читать пытаться.INF PRF-J-начинать-RPST
 Ожид. зн.: ‘Я (м.р.) начал пытаться прочитать книгу.’

Также невозможно употребление КСП с сочинёнными вложенными структурами:

(23) **Аса жижиг кхарза а чорпа кхехко а*
 я.ERG мясо жарить.INF и суп варить.INF и

дла-й-оли-ра / дла-д-оли-ра
 PRF-J-начинать-RPST PRF-D-начинать-RPST
 Ожид. зн.: ‘Я начал жарить мясо и варить суп.’

В это же время, подобные конструкции допустимы с непереходными матричными глаголами:

(24) *Со жижиг кхарза а чорпа кхехко а в-олавел-ира*
 я.ABS мясо жарить.INF и суп варить.INF и V-начинать-RPST
 ‘Я (м.р.) начал жарить мясо и варить суп.’

В таблице ниже представлены характеристические свойства КСП в сравнении с конструкциями с обычной непереходной сентенциальной комплементацией. В целом, эти данные показывают, что КСП имеет многие свойства, нетипичные для простой сентенциальной комплементации.

Таблица 2. Свойства переходной и непереходной комплементации

	Переходные матричные глаголы	Непереходные матричные глаголы
Только переходная вложенная структура	да	нет
Только широкая сфера действия вложенного абсо- лютива	да	нет
Сочетаемость с вложенным отрицанием	нет	да
Сочетаемость с вложенным каузативом	нет	да

4. Направление согласования

Как было указано выше, изучаемая конструкция представляет собой переходную матричную конструкцию, подчиняющую другую переходную структуру, не имеющую, однако, своего собственного подлежащего. Классные признаки внутреннего прямого объекта контролируют согласование на вложенном и на матричном глаголе. Схема такой конструкции представлена ниже.

(25) $SUBJ_{ERG}$ [$ИГ_i$ вложенный глагол_i] матричный глагол_i

Важно отметить, что установить точную механику согласования в этой конструкции исходя из общих соображений не представляется возможным. Так, неясно, является ли вложенный предикат непосредственной мишенью абсолютного аргумента или же таковой мишенью является матричный предикат. Наконец, третья логическая возможность предполагает, что непосредственной мишенью абсолютного аргумента являются и вложенный, и матричный предикат. Все три опции обобщены ниже.

(26) Три возможные механики согласования

- I. Вложенный глагол согласуется с вложенным аргументом, матричный глагол согласуется с вложенным глаголом;
- II. С вложенным аргументом согласуется матричный предикат, вложенный предикат получает признаки от матричного глагола;
- III. С вложенным аргументом согласуются оба глагола.

Важно понимать, что первая механика предполагает, что абсолютивный аргумент непосредственно согласуется с вложенным глаголом, который, в свою очередь, передаёт свои признаки матричному глаголу. Само по себе такое предположение не является неправдоподобным в свете нахско-дагестанских данных. Во многих конструкциях со вспомогательными глаголами признаки класса контролёра согласования имеются на нескольких глагольных вершинах. Следует, однако, отметить, что в чеченском языке подобная ситуация наблюдается лишь внутри одной клаузы и никогда — в сложных предложениях. Если подобная конструкция — действительно пример множественного выражения признаков — то тогда это единственная сложноподчинённая конструкция такого рода.

- (27) *Зарина-с цуьнга кехат яз-д-ийр д-у*
 Зарина-ERG он.DAT письмо писать-D-IRR D-делать
 ‘Зарина ему напишет письмо.’

Однако существуют свидетельства того, что такое предположение не совместимо с эмпирическими данными. Главным фактом против такого анализа является несовместимость КСП с непереходными глаголами с классово-числовыми префиксами в эргативных конструкциях. В таких случаях глагол имеет классово-числовые префиксы в отсутствие прямого объекта. Классово-числовой префикс в таких случаях является лексически определённым. Маркирование подлежащего при этом является эргативным. В ходе исследований удалось обнаружить два глагола, исторически происходящих от глагола *-еша*, имеющих лексически фиксированный классово-числовой префикс. Такими глаголами являются глаголы *й-еша* «читать» и *д-еша* «учиться». Пример такой конструкции приведён ниже.

- (28) *Аса й-еша*
 я.ERG J-читать.PRS
 ‘Я читаю.’

Данные глаголы демонстрируют дистрибуцию, свойственную для переходных, нежели чем для непереходных глаголов. Так, подобные глаголы способны участвовать в сочинении с полноценными переходными глаголами и их группами, имея с ними общее эргативное подлежащее.

- (29) *Аса кехат й-азда-р й-у а й-еша-р й-у а*
 я.ERG письмо J-писать-IRR J-AUX и читать-IRR J-AUX и
 ‘Я буду писать письмо и читать.’

Классово-числовые признаки являются синтаксически активными, о чём свидетельствует тот факт, что эти признаки могут передаваться вспомогательным глаголам, как показывает пример ниже.

- (30) *Аса й-еша-р й-у*
 я.ERG J-писать-IRR J-AUX
 ‘Я буду читать.’

Вместе с этим, отсутствуют свидетельства того, что в данных конструкциях имеется синтаксически активный прямой объект. Так, невозможна анафорическая отсылка к предполагаемому нулевому аргументу:

- (31) **Аса й-еша-р й-у и самукIане й-у*
 я.ERG J-читать-IRR J-AUX это интересный J-AUX
 Ожид. зн.: ‘Я буду читать (что-то_i), и это_i будет интересным.’

Эти факты свидетельствуют о том, что несмотря на отсутствие абсолютного прямого дополнения, подобные глаголы несут синтаксически активные классово-числовые признаки на префиксе.

Ключевым фактом является неспособность таких глаголов сочетаться с КСП.

- (32) а. **Аса й-еша дIа-й-оли-ра*
 я.ERG J-читать.INF PRF-J-начать-RPST
 Ожид. зн.: ‘Я начал читать.’
- б. **Аса д-еша дIа-д-оли-ра*
 я.ERG D-читать.INF PRF-J-начать-RPST
 Ожид. зн.: ‘Я начал учиться.’

Особенно показательным является сравнение неграмматичного примера в (32а) с минимально отличным примером в (9а), ещё раз приведённым ниже. Эта минимальная пара показывает, что приемлемость КСП зависит строгим образом от наличия абсолютивной ИГ во вложенной клаузе.

- (33) *Аса книга й-еша дIа-й-оли-ра*
 я.ERG книга J-читать.INF PRF-J-начинать-RPST
 ‘Я начал читать книгу.’

Из этих данных можно сделать вывод о том, что для означивания мишени на матричном глаголе недостаточно признаков на вложенном гла-

голе. Если бы операция согласования проходила итеративно от вложенного объекта к вложенному предикату, а затем от вложенного предиката к матричному предикату, то мы бы ожидали, что означенных признаков на вложенном глаголе было бы достаточно для означивания признаков матричного глагола. Из того что такие структуры невозможны, можно сделать вывод о том, что вложенный предикат не является контролёром согласования на матричном глаголе. В конструкции же со вспомогательным типа (30) подобные глаголы не дефектны и способны передавать свои признаки вспомогательному глаголу.

В этой статье будет предложен анализ, согласно которому вложенный объект согласуется с матричным предикатом, который впоследствии выступает контролёром согласования на вложенном предикате.

5. Анализ

5.1. Общие картина: КСП как дистантная пассивизация

В этой части статьи даётся попытка аналитического осмысления исследуемой конструкции во внетеоретических терминах.

Для начала суммируем наблюдаемые факты. Конструкция с согласованием по переходности представляет собой сложноподчинённую структуру с матричным переходным глаголом, подчиняющую другую строго переходную глагольную структуру, обязательно имеющую прямой абсолютивный объект. Прямой объект имеет обязательно широкую сферу действия, вложенная структура имеет дефектный статус.

Первым шагом на пути осмысления морфосинтаксиса наблюдаемой конструкции может служить сравнение её с другой сложноподчинённой конструкцией, в которой существует синтаксическое отношение согласования между семантическим аргументом вложенной клаузы и матричным предикатом. Речь идёт о так называемых дистантных пассивах, наблюдаемых в ряде языков, в частности, в немецком. В таких конструкциях, вложенный пациентивный аргумент является синтаксическим подлежащим матричной клаузы, а также контролирует согласование на матричном глаголе.

(34) Дистантный пассив в немецком языке (= (2))

dass [der Traktor und der Lastwagen] zu reparieren
 что DET трактор и DET грузовик.NOM INF починить

versucht wurden

пытаться.PASS были

‘что трактор и грузовик постарались починить’ [Wurmbrand 2016: 251]

Подобные конструкции также демонстрируют асимметрию в морфологической специфицированности глагольных предикатов во вложенной и в матричной клаузах. Так, если пассивный залог маркирован на матричном глаголе, то вложенный предикат имеет немаркированную форму залога (морфологически совпадающую с активной)⁸.

(35) а. Пассивная форма: *repariert werden*

б. Активная; немаркированная форма: *reparieren*

Можем перечислить теперь те свойства, которые объединяют наблюдаемые конструкции. Во-первых, в обеих конструкциях имеются прямые аргументы, являющиеся семантическими аргументами вложенной клаузы и синтаксическими аргументами матричной клаузы. Во-вторых, многочисленные исследования немецкого дистантного пассива установили, что подобно чеченским конструкциям, кванторы в группах подобных конструкций не могут иметь сферу действия ниже матричного предиката (см. [Wurmbrand 2015; Bobaljik, Wurmbrand 2005]).

В-третьих, и в конструкциях с дистантным пассивом, и в конструкциях с КСП мы имеем дело со сложноподчинённой структурой, где семантический аргумент вложенного глагола является контролёром согласования на матричном глаголе.

В-четвёртых, в обеих конструкциях вложенная структура должна быть переходной. Что касается дистантной пассивизации, то этот факт может быть легко осмыслен ввиду того, что пассивное преобразование, как правило, предполагает исходную переходную структуру⁹.

Наконец, в обеих конструкциях вложенные структуры настолько редуцированы, что не способны иметь выраженный внешний аргумент.

⁸ Необходимо отметить, что для предлагаемого анализа несущественно, является ли данная конструкция моно- или биклаузальной, тем более что во многих современных работах данная оппозиция не рассматривается как строгая дихотомия.

⁹ Кроме случаев дистантного пассива, наблюдаемого, впрочем, далеко не во всех языках с дистантной пассивизацией.

Вместе с этим эти две конструкции имеют и ряд явных отличий. Во-первых, дистантный пассив является очевидным залоговым преобразованием, ассоциированным с соответствующей активной конструкцией. В результате пассивного преобразованием семантический аргумент вложенной клаузы становится синтаксическим подлежащим матричной клаузы, что подтверждается наличием согласовательной зависимости между данной ИГ и матричным предикатом, а также другими каноническими подлежащими свойствами. К таким свойствам относятся: левопериферийная позиция, способность связывать рефлексивы и т.д. Чеченская же конструкция, напротив, не связана очевидным образом ни с какой другой конструкцией.

Во-вторых, если дистантный пассив представляет собой конструкцию с синтаксической зависимостью по залоговым признакам, исследуемая чеченская конструкция представляет зависимость на уровне переходности, то есть на уровне взаимодействия глагола со своим прямым дополнением. Так, в дистантном пассиве вложенный предикат, несмотря на свою залоговую немаркированность, получает пассивную интерпретацию. В свою очередь, в чеченской конструкции между двумя вершинами существует зависимость по классово-числовым признакам.

Несмотря на эти различия, на обе конструкции можно посмотреть как на структуры, в которых два глагола — матричный и вложенный — имеют единый, прямой аргумент. В случае дистантного пассива таким аргументом является матричное подлежащее, в случае чеченских КСП — абсолютный прямой объект.

(36) Дистантный пассив и КСП как сложноподчинённые конструкции с единым прямым аргументом

[ПРЯМОЙ АРГУМЕНТ_i [ВЛОЖЕННЫЙ ПРЕДИКАТ __i]] МАТРИЧНЫЙ ПРЕДИКАТ

Несмотря на то, что в чеченском не происходит собственно залогового преобразования, абсолютный аргумент имеет несколько сходных свойств с номинативным подлежащим в дистантном пассиве. Так, он контролирует согласование на матричном глаголе, а также не может иметь сферу действия во вложенной клаузе.

Необходимо также отметить, что в чеченском — языке с преимущественно левым ветвлением и свободным порядком слов — довольно затруднительно определить точную структурную позицию абсолютного аргумента.

В этой работе принято допущение, согласно которому факты сферы действия могут служить диагностикой структурной позиции именной группы. Таким образом, запрет на узкую сферу действия может свидетельствовать о высоком расположении абсолютного аргумента. Здесь необходимо отметить, что простые сложноподчинённые структуры с фазовыми глаголами не имеют ограничения на сферу действия, таким образом, не существует свидетельств высокого структурного положения их вложенных абсолютивов — я буду предполагать, что такие абсолютивы расположены во вложенной клаузе, вблизи своей канонической позиции.

Сравнение этих двух структур может служить ещё одним свидетельством в пользу структурного сходства КСП и дистантного пассива. Действительно, КСП отличают более высокое, по сравнению с немаркированной конструкцией, положение прямого (абсолютивного) аргумента. Разница в структурном положении можно сравнить с разницей в структурном положении пациентивного аргумента вложенной клаузы дистантного пассива.

(37) Структурное положение абсолютива в конструкции с непереходным и переходным матричным глаголом

КСП: SUBJ_{ERG} [ИГ_i [_i вложенный глагол_i]] матричный глагол_i

Простая комплементация: SUBJ_{ABS} [ИГ_i вложенный глагол_i] матричный глагол_i

Если в дистантном пассиве можно предположить, что высокое положение прямого аргумента вызывается собственно пассивным преобразованием, для КСП такая синтаксическая мотивация невозможна. В настоящей работе будет принято предположение, что высокое положение абсолютива вызвано не связанными с залогом причинами.

Обратимся теперь к различиям между двумя конструкциями, связанным с локусом зависимостного отношения между матричным и вложенным предикатом. Так, если в дистантном пассиве зависимость наблюдается между граммемами залога, то в случае чеченской конструкции — на уровне глагольных мишеней, отвечающих за согласование с прямым объектом.

Я предполагаю, что это различие следует напрямую из согласовательных свойств глаголов в чеченском (эргативном) и немецком (аккузативном) языке. Так, в немецком языке согласование наблюдается лишь с номинативным аргументом, а в чеченском — лишь с абсолютивным (внутренним или внешним) аргументом.

Немного упрощая, можно представить эту зависимость следующим образом. В немецком выбор пассивной конструкции означает, что глагол имеет в позиции подлежащего пациентивный (согласуемый) аргумент. Таким образом, зависимостное отношение между матричной и вложенной структурой по признаку *пассивный залог* передаёт информацию¹⁰ о свойствах номинативного подлежащего (внешнего аргумента).

В чеченском языке, в отличие от немецкого, отсутствует пассивное преобразование, а также согласование с агентивным аргументом в переходной конструкции. Таким образом, информация о (единственном) согласуемом абсолютном аргументе передаётся вложенному глаголу в виде классово-числового признака. Редуцированность вложенного предиката в КСП выражается в том числе в неспособности вложенного предиката иметь деривационную морфологию, такую как отрицание и каузатив.

Таким образом, обобщая, можно утверждать, что КСП имеет структурное сходство с дистантным пассивом, а различия между двумя конструкциями объясняются независимо наблюдаемыми особенностями чеченского морфосинтаксиса, главным образом связанными с эргативностью (нахско-дагестанского типа). Так, в обеих конструкциях имеется сложноподчинённая структура, в которой пациентивный аргумент, семантически ассоциированный с вложенной клаузой, выступает синтаксическим контролёром согласования на матричном глаголе. Данный аргумент занимает синтаксически более высокую позицию, по сравнению с немаркированной конструкцией (активной сложноподчинённой конструкцией в немецкой и с конструкцией с непереходным матричным глаголом в чеченском). Вместе с этим, в этих конструкциях существует также зависимостное отношение¹¹ между матричным и вложенным предикатом, где вложенный предикат является более синтаксически редуцированным и направление зависимости можно определить как направленное вниз. Природа этого зависимостного отношения ассоциирована с типом согласования глагола с прямым аргументом. В случае немецкого языка это зависимость по граммеме пассивного залога, тогда как в чеченском языке это непосредственная зависимость по классово-числовым признакам между вложенной и матричной структурой.

¹⁰ В следующем разделе эта интуиция будет формализована.

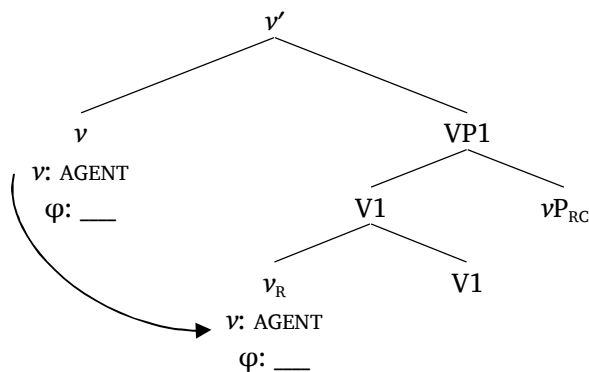
¹¹ См. далее более подробную формализацию этой интуиции.

5.2. Деривации

В этой секции будет предложен анализ данных конструкций, опирающийся на теорию Вурмбранд ([Wurmbrand 2015; Wurmbrand, Shimamura 2017]), представляющий дистантный пассив как синтаксическую зависимость между залоговыми вершинами, а также на модель согласования Ш. Кайне [Keine in press], разделяющую операции зондирования, с одной стороны, и означивания признаков, с другой.

В модели Вурмбранд дистантный пассив анализируется как отношение инкорпорации вложенной залоговой вершины в верхнюю залоговую вершину. В этой деривации вложенная клауза инкорпорируется в матричную, и матричная клауза означает признак AGENT (то передаёт информацию о подлежащем) вложенной глагольной вершины (v_R).

(38) Дистантный пассив как инкорпорация залоговых вершин

В этой модели (переходные) глаголы рассматриваются как кластеры двух глагольных вершин, верхняя из которых отвечает за лицензирование внешнего аргумента и является локусом залоговых преобразований. Залоговая вершина нижней клаузы входит в отношение инкорпорации с внешней вершиной и получает от верхней клаузы пассивную интерпретацию путём согласования. Если в немецком языке вложенный предикат в подобных конструкциях не маркирован по залогоу, в других языках, например, в чаморро, вложенный предикат имеет обязательную пассивную морфологию:

(39) Дистантный пассив в чаморро с пассивной морфологией на вложенном глаголе

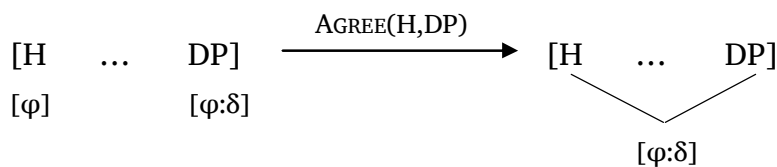
Pära tafan-ma-chägi ma-na'fanätuk ni lalahi siha

FUT 1PL.IR.IN-PASS-пытаться NPL.RL.IN.PASS-прятать OBL мужчина PL

‘Нас попробуют спрятать мужчины.’ [Wurmbrand 2016: 268]

В анализе, предлагаемом в этой статье, принимается модель согласования Ш. Кайне [Keine in press], вводящая в механику согласования понятие признаковой цепочки — множества из мишеней, имеющих согласовательный зонд лишь на одном из своих звеньев. Взаимодействие зонда и соответствующей цели происходит по стандартным правилам — зонд сканирует релевантные синтаксические узлы в поисках нужных ему признаков. Нахождение релевантного контролёра, однако, ведёт не к означиванию лишь данной глагольной вершины — релевантные признаки получает каждое звено цепочки.

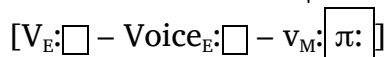
(40) Согласовательные цепочки в модели Кайне [in press]

Данная модель представляется более типологически адекватной, нежели классическая модель [Chomsky 2000], поскольку позволяет моделировать известную асимметрию между матричными (не дефектными) и подчинёнными (морфологически дефектными) глаголами путём постулирования отсутствия зонда на последних. В отличие от более поздней версии классической модели [Pesetsky, Torrego 2007] модель Кайне не постулирует цепочки из гипотетических глагольных признаков, таких как, например, Tense и поэтому представляется более концептуально адекватной.

Применительно к исследуемой конструкции предполагается, что глагольные вершины вложенной конструкции, а также матричная глагольная вершина образуют согласовательную цепочку, в которой лишь матричный глагол имеет согласовательный зонд.

(41) Согласовательные цепочки в КСП

Ключевым допущением является предположение о согласовательной дефектности вложенного глагола, формально выраженное как отсутствие согласовательного зонда на обеих глагольных вершинах — собственно вложенной *v* и залоговой вершины Voice. Ввиду отсутствия регулярных залоговых преобразований, а также ввиду отсутствия свидетельств независимой признаковой спецификации двух глагольных вершин предпола-

гается, что данные вершины находятся в отношении признаковой зависимости — признаки одной вершины могут быть переданы второй.

Наконец, последнее допущение предполагает высокую позицию абсолютного аргумента, предположительно, на левой периферии вложенной структуры. Вслед за [Polinsky 2017] я буду предполагать, что данное передвижение происходит по независимым причинам, установление которых выходит за рамки данной работы.

В чеченском языке предполагается следующий ход деривации. В ходе построения вложенной структуры абсолютный аргумент лишён возможности контролировать согласование на вложенном глаголе, ввиду морфологической дефектности последнего. Вложенные глагольные признаки остаются неозначенными на этом деривации. Абсолютный аргумент передвигается в позицию левой периферии вложенной клаузы и лишается возможности быть интерпретированным *in situ*.

В ходе построения матричной структуры в структуре появляется недефектная глагольная вершина, имеющая согласовательный зонд. Эта вершина согласуется с абсолютным аргументом, находящимся в пределах видимости её зонда. Поскольку эта вершина является частью согласовательной цепочки, то означивание её признаков ведёт к означиванию всех её звеньев. Таким образом, в результате одного зондирования фи-признаки получают как матричные, так и вложенные глагольные вершины.

(42) Означенная признаковая цепочка

$$DP_{\phi:i} + [V_E: \boxed{i} - \text{Voice}_E: \boxed{i} - v_M: \boxed{\pi:i}]$$

Наконец, последним этапом в деривации является инкорпорация вложенной залоговой вершины в нижнюю глагольную вершину матричной клаузы. В результате этой операции вложенная залоговая вершина теряет синтаксическую автономность, и вложенная расширенная проекция лишается возможности сочетаться с более высокими функциональными вершинами, такими как каузатив и отрицание¹².

¹² Анонимный рецензент замечает, что при подобной структуре абсолютный аргумент находится ниже матричного предиката и — при интерпретации *in situ* — должен быть способен получить узкую сферу действия. Однако подобная ситуация (неспособность ИГ быть проинтерпретированной во вложенной клаузе даже в отсутствие передвижения из неё) хорошо описана в языках мира, например, в ительменском [Bobaljik, Wurmbrand 2005: 810]. В указанной работе предлагается обобщение, согласно которому сфера Действия вложенных ИГ ограничена (снизу) нижней границей области их синтаксического

(43) Структура КСП

Аса [*книга*_i [[*t*_i *й-еша*]_{VP} < Voice_i >]_{VoiceP}]_{FP} *дIа-й-оли-ра* + Voice_i

Рассмотрим теперь неграмматичную структуру, в которой матричный переходный глагол имеет непереходный сентенциальный комплемент.

Можно отметить, что неграмматичность вследствие ненахождения переходным глаголом абсолютного аргумента возникает не только в сложноподчинённых структурах, но и в обычных переходных клаузах. Пожалуй, лучшей иллюстрацией данного факта может служить неграмматичность самого глагола *дIа-д-оло* в случае его непереходного употребления.

(44) а. *Урок *дIа-й-оли-ра*

урок PRF-J-начинать-RPST

Ожид. зн.: ‘Урок начался’.

б. *Аса *дIа-д-оли-ра*

я.ERG PRF-D-начинать-RPST

Ожид. зн.: ‘Я начал [что-либо]’.

Согласно предлагаемому анализу, неграмматичность во всех этих случаях возникает по одинаковым причинам. Предположив, что данный глагол синтаксически проецирует две глагольные вершины — нижнюю (v) и верхнюю (Voice) глагольные вершины, каждая из которых имеет потребность в именной группе в структурном падеже, можно предположить, что неграмматичность возникает вследствие отсутствия у одной из этих вершин соответствующего именного аргумента.

Наконец, необходимо рассмотреть структуры с непереходными матричными глаголами, представляющие менее маркированную стратегию сентенциальной комплементации. Я предполагаю, что в таких случаях сентенциальный комплемент непереходного глагола не является синтаксическим аргументом матричного глагола. Для полноты анализа я предположу,

лицензирования. Чеченские факты полностью соответствуют этому обобщению, поскольку, согласно анализу, согласуются с матричным предикатом. Конечная позиция абсолютной ИГ может быть альтернативным образом проинтерпретирована как находящаяся в матричной клаузе, выше отрицания, с минимальными последствиями для анализа.

Анонимный рецензент указывает, что каузативная вершина может быть также проанализирована как находящаяся ниже залога. В таком случае её дефектность может быть связана с общей признаковой дефектностью вложенных глагольных вершин. Мне неизвестно, как ведут себя морфологические каузативы в других языках с реструктурированием.

что в таких случаях имеется отношение контроля, хотя этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Согласование в таких структурах происходит локально и никак не затрагивает согласовательные механизмы в матричной клаузе. Относительная синтаксическая автономность вложенной структуры позволяет матричным клаузам иметь как переходные, так и непереходные предикаты.

6. Заключение

В качестве заключения можно назвать несколько следствий, которые влечёт данный анализ.

Пожалуй, главным теоретическим следствием из чеченским данных можно назвать вывод о том, что *согласование по переходности* не является отношением согласования в строгом смысле слова. Требование переходности вложенного предиката возникает опосредованно, через необходимость вложенной структуры иметь прямой согласуемый объект. Таким образом, может быть твёрдо установлено, что переходность не является ни глагольным признаком, ни базовым понятием синтаксической теории, а является следствием аргументных и согласовательных свойств глагольной структуры.

Во-вторых, чеченские данные указывают на то, что конфигурация реструктурирования, предложенная для моделирования синтаксических зависимостей в полипредикативных структурах, имеет в эргативных языках ряд характерных, но в целом довольно предсказуемых особенностей.

Наконец, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что синтаксическое отношение подчинения между матричным и вложенным глаголом — в случае, если таковое отношение формально выражено через признаковую зависимость — возможно не только на уровне залоговых, но и на уровне более низких глагольных вершин.

В заключение хотелось бы отметить, что несомненный интерес представляет сравнение данной конструкции с конструкциями так называемым дистантного согласования, описанной для многих нахско-дагестанских языков, включая, например, годоберинский и цезский, где, подобно изучаемой конструкции, существует отношение согласования между вложенным абсолютивом и матричным глаголом.

Безусловно, оправданным представляется дальнейшее изучение данных конструкций в свете новых данных и обобщений, представленных в этой статье.

Список условных сокращений

ABS — абсолютив; ALL — аллатив; AUX — вспомогательный глагол; CAUS — каузатив; D, V, J — классово-числовые префиксы; DAT — датив; DET — артикль; ERG — эргатив; INF — инфинитив; IRR — ирреалис; NEG — отрицание; PASS — пассив; PL — множественное число; PRF — перфективная приставка; PST — прошедшее время; RPST — давнопрошедшее время.

Список источников / References

- Халидов 2004 — Халидов А.И. Типологический синтаксис чеченского простого предложения. Нальчик: Эль-фа, 2004. [Khalidov A.I. Tipologicheskij sintaksis chechenskogo prostogo predlozheniya [Typological syntax of Chechen simple sentences]. Nalchik: El-fa, 2004.]
- Яковлев 1960 — Яковлев Н.Ф. Морфология чеченского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960. [Yakovlev N.F. Morfologiya chechenskogo yazyka. [Morphology of the Chechen language]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960.]
- Bobaljik, Wurmbrand 2005 — Bobaljik J.D., Wurmbrand S. The domain of agreement. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2005. Vol. 23(4). Pp. 809–865.
- Chomsky 2000 — Chomsky N. Minimalist Inquiries: The Framework. Martin R., Michaels D., Uriagereka J. (eds.). Step by Step: Essays on Minimalist Syntax in honor of Howard Lasnik. Cambridge, MA: The MIT Press. 2000. Pp. 89–155.
- Dotton, Doyle 2017 — Dotton Z., Doyle W.J. A Grammar of Chechen. 2017.
- Gernsbacher et al. 1999 — Gernsbacher M.A., Tallent K.A., Bolliger C.M. Disordered discourse in schizophrenia described by the Structure Building Framework. *Discourse Studies*. 1999. Vol. 1(3). Pp. 355–372.
- Keine in press — Keine S. ϕ -Feature sharing. Grohmann K., Leivada E. (eds.). The Cambridge Handbook of Minimalism. Cambridge: Cambridge University Press. In press.
- Nichols 2011 — Nichols J. Ingush grammar. University of California Press. 2011.
- Pesetsky, Torrego 2007 — Pesetsky D., Torrego E. The syntax of valuation and the interpretability of features. Karimi S., Samiiian V., Wilkins W.K. (eds.). Phrasal and Clausal Architecture: Syntactic derivation and interpretation. John Benjamins Publishing Company. 2007. Pp. 262–294.
- Polinsky 2017 — Polinsky M. Syntactic ergativity. Everaert M., Riemsdijk H.C. (eds.). The Wiley Blackwell Companion to Syntax, Second Edition. 2017. Pp. 1–37.
- Polinsky, Potsdam 2002 — Polinsky M., Potsdam E. Backward control. *Linguistic Inquiry*. 2002. Vol. 33(2). Pp. 245–282.
- Wurmbrand 2016 — Wurmbrand S. Complex predicate formation via voice incorporation. Nash L., Samvelian P. (eds.). Approaches to complex predicates. Leiden: Koninklijke Brill NV. 2016. Pp. 248–290.
- Wurmbrand, Shimamura 2017 — Wurmbrand S., Shimamura K. The features of the voice domain: Actives, passives, and restructuring. D'Alessandro R., Franco I., Gallego A.J. (eds.). The verbal domain. 2017. Pp. 179–204.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 29.12.2023;

The article was received on 01.11.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 29.12.2023.

Филипп Григорьевич Шушурин

PhD; Институт языкознания РАН

Philip Shushurin

PhD; Institute of Linguistics RAS

phshushu@gmail.com